

ДНЕВНИК
ПАВЛОВА В.Н.

Н. К. И. Д.	
Секретариат Наркома	
Вход. №	3689
25.7	1941 г.

СЕКРЕТНО

Экз. №...

" июня 1941 года

№ 1288/42

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С БЫВ. ГЕРМАНСКИМ ПОСЛОМ ШУЛЕНБУРГ И БЫВ.
СОВЕТНИКОМ ГЕРМАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА ВАЛЬТЕР 23 ИЮНЯ 1941г.
В ЗДАНИИ ГЕРМАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА.

В вестибюле меня встретил Вальтер и провел в кабинет посла к Шуленбургу. Шуленбург сказал, что в событиях, которые так внезапно развернулись, они здесь в Москве не виновны. Но сейчас он не желал бы говорить об этом. В данный момент он хотел бы переговорить о порядке въезда персонала германских консульств, посольства и представителей германских учреждений. В связи с этим у посольства имеется несколько вопросов. Шуленбург предоставил слово Вальтеру. Вальтер заявил, что 8 дней тому назад он был командирован в Берлин. В Берлине в беседе с одним чиновником протокольного отдела министерства иностранных дел он, Вальтер, получил заверение, что, если что-нибудь случится, то к персоналу советского посольства и торгпредства будет проявлено самое благожелательное отношение. Персонал посольства и торгпредства будет размещен в специально отведенном хорошем отеле Берлина. Будут приняты меры к обеспечению въезда в СССР всего состава торгпредства и посольства в количестве 325 человек. Будет решено также выехать соответствующему количеству советских приемщиков, которых насчитывается в настоящее время 700 человек. Я спросил Вальтера, что значит "соответствующее"? Он ответил, что вообще в международной практике не принято, в случае состояния войны между двумя странами, передавать другой стороне всех ее граждан. Обычно эвакуация ограничивает

ся рамками посольства и консульств. В этот момент в разговор вмешался Шуленбург и заявил, что в данном случае речь идет о приемщиках - советских гражданах, которые были командированы в Германию и которых нельзя считать частными лицами. Он, Шуленбург, будет ходатайствовать о выезде из Германии всех находящихся там приемщиков.

Я заметил, что приемщики - это те же сотрудники торгпредства и, следовательно, они также подлежат эвакуации. Вальтер начал говорить, что это небольшой вопрос. Он уверен, что все приемщики, вероятно, будут выпущены.

Германское посольство в свою очередь просит о том, чтобы было разрешено выехать в Германию 70 германским гражданам, представителям германских фирм, находящимся в Ленинграде; 30 германским гражданам, транзитным пассажирам, которые были задержаны вчера на Ярославском вокзале; 32 германским гражданам, которые находятся в пути в транссибирском экспрессе и еще некоторым германским гражданам.

Шуленбург подтвердил еще раз, что он будет ходатайствовать, чтобы в обмен на 150-160 указанных Вальтером германских граждан были выпущены все 700 человек советских приемщиков.

Далее Шуленбург спросил, куда предполагается выводить германское посольство и сказал, что "советское посольство и торгпредство будут, очевидно, доставлены на турецкую границу. Шуленбург заявил, что важно согласовать время прибытия на границу советского и германского посольства.

Я ответил, что я не знаю порядка выезда посольств.

Шуленбург спросил, имеем ли мы связь с нашим посольством в Берлине.

Я ответил отрицательно.

Шуленбург сказал, что, как мне известно, они здесь в Москве тоже не имеют связи с Берлином.

Затем Вальтер заявил, что сейчас печатаются списки тех лиц, о выезде которых ходатайствует посольство. Эти списки он передаст через охрану в НКВД.

Я выразил свое согласие с этим порядком передачи нам списков.

Вальтер подчеркнул, что в списках указаны только те лица, которые по германскому праву считаются германскими гражданами. В числе последних находится ЮНЕМАН, которая несколько месяцев тому назад подала заявление о выходе из советского гражданства, но не получила ответа. ЮНЕМАН был выдан германский паспорт и она считается германской гражданкой.

Далее Вальтер заявил, что они намерены взять с собой только ручной багаж и просит предоставить для его перевозки багажные вагоны.

Я ответил, что в этом вопросе не предвижу трудностей.

Далее Вальтер и Шуленбург интересовались где будет производиться таможенный осмотр багажа, если таковой вообще будет иметь место. При этом Вальтер заявил, что багаж посла очевидно досматриваться не будет.

Я обещал выяснить этот вопрос.

Вальтер просил разрешить вывезти каждому сотруднику Посольства личные деньги в долларах или в другой валюте.

Я также обещал выяснить этот вопрос.

Шуленбург просил назначить представителей НКВД и НКВД, которые могли бы сопровождать персонал германского посольства в пути следования. Желательно было бы, чтобы эти люди

4.

имели достаточно высокий ранг. В этом случае для сопровождения Советского посольства и торгпредства в пути будут также назначены соответствующие чины от министерства иностранных дел и от гестапо.

Вальтер просил разрешить посольству оставить в каждом доме в качестве сторожа кого-нибудь из бывших сотрудников посольства - советских граждан. Вальтер просил вывезти из здания посольства 1500 литров бензина во избежание несчастных случаев. Вальтер и Шуленбург заявили, что они готовы передать все оружие, находящееся в распоряжении сотрудников посольства. В настоящее время это оружие собрано в одном месте в здании посольства.

Я ответил, что все эти пожелания посольства будут рассмотрены благожелательно и с должным вниманием. В свою очередь мы надеемся на подобное же отношение со стороны германского правительства к нашей колонии в Германии.

Вальтер и Шуленбург поблагодарили меня и заверили, что в Берлине будет обеспечено самое благожелательное отношение к нашей колонии. Далее Шуленбург сказал, что, по указанию Берлина, он должен был передать защиту германских интересов в СССР болгарскому посланнику, но тот не является, возможно потому, что Болгария порвала отношения с СССР, о чем он, Шуленбург, не знает. Поэтому Шуленбург принял решение передать заботу о зданиях посольства, а также различные другие поручения иранскому посольству в Москве. Для этой цели Шуленбург просил разрешить иранскому послу в Москве посетить германское посольство.

Я ответил Шуленбургу, что эту просьбу я доложу тов.

Вышинскому.

В заключение беседы Шуленбург просил передать самые добрые пожелания тов.Молотову, В.М., заявил, что он не повинен в событиях настоящего времени. Прощаясь Шуленбург прослезился.

Следует отметить, что все сотрудники германского посольства, с которыми я виделся в момент посещения посольства, в том числе Шуленбург и Вальтер, производили впечатление подавленных и испуганных людей.

При беседе присутствовал сотрудник НКГБ т.Космаков.

ЗАВ.ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ-

В.Павлов
/В.Павлов/

6 эк.МБ/ак/тв.

- 1-й т.Молотову
- 2-й т.Вышинскому
- 3-й т.Лозовскому
- 4-й Ген.Секретариат
- 5-й
- 6-й в дело.